

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
2 May 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Семнадцатая сессия****Пункт 3 повестки дня**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о насилии в отношении женщин, его причинах
и последствиях Рашиды Манжу***

Резюме

На протяжении трех последних десятилетий проблема гендерного насилия как одной из форм дискриминации в отношении женщин становится все более очевидной и получает широкое международное внимание. Несмотря на установленные нормативные стандарты, реальность такова, что насилие в отношении женщин по-прежнему остается глобальной эпидемией, которая еще более обостряется, если учитывать множественные и пересекающиеся формы дискриминации. Настоящий тематический доклад рассматривает такую дискриминацию в контексте насилия в отношении женщин и предлагает концептуальные рамки для дальнейшей дискуссии. В докладе признается реальная ситуация: хотя множественные и пересекающиеся формы дискриминации усугубляют и обостряют насилие в отношении женщин, информация о пересечениях гендерной и других форм дискриминации и об их последствиях зачастую не получает должного внимания.

В дополнение к анализу видов, причин и последствий множественных форм дискриминации в контексте насилия в отношении женщин в настоящем докладе также рассматриваются межгендерные и внутригендерные различия, а также утверждается, что для преодоления гендерного насилия какой-либо универсальный подход будет недостаточным. Хотя опасность пережить насилие существует для всех женщин, она не одинакова для всех женщин.

* Представлен с опозданием.

Настоящим мандатом было установлено, что "многочисленность различных форм насилия в отношении женщин, а также то обстоятельство, что такое насилие нередко происходит на стыке различных видов дискриминации, делает необходимым принятие многогранных стратегий по эффективному предупреждению насилия и борьбе с ним"¹.

В докладе предлагается использовать целостный подход к концептуализации и изучению данного вопроса посредством: а) рассмотрения прав человека в качестве универсальных, взаимозависимых и неделимых; б) изучения насилия в отношении женщин в континууме; в) признания структурных аспектов и факторов дискриминации, включая структурные и институциональные проявления неравенства; г) анализа социальных и/или экономических иерархических отношений между женщинами и мужчинами, а также среди женщин.

¹ E/CN.4/2006/61, пункт 16.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1	4
I. Деятельность	2–11	4
А. Посещение стран	2–3	4
В. Сообщения и пресс-релизы.....	4–5	4
С. Генеральная Ассамблея и Комиссия по положению женщин	6–7	5
D. Совместный доклад о положении в Демократической Республике Конго	8	5
Е. Региональные консультации	9	5
F. Прочая деятельность	10–11	5
II. Множественные и пересекающиеся формы дискриминации и насилия в отношении женщин.....	12–108	6
А. Исходная информация	12–20	6
В. Формы, причины и последствия	21–49	9
С. Целостный подход к признанию права женщин на свободу от дискриминации и насилия	50–78	15
D. Некоторые важные аспекты, учитываемые при применении целостного подхода	79–98	21
Е. Выводы и рекомендации	99–108	26

Введение

1. Настоящий доклад является вторым тематическим докладом, представленным Совету по правам человека в соответствии с решением 1/102 и резолюцией 7/24 Совета по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашидой Манжу после ее назначения в июне 2009 года. В главе I кратко изложена деятельность Специального докладчика после представления ею своего предыдущего доклада Совету по правам человека и до 28 февраля 2011 года. В главе II обсуждается тема множественных и пересекающихся форм дискриминации в контексте насилия в отношении женщин.

I. Деятельность

A. Посещения стран

2. За отчетный период Специальный докладчик обращалась с просьбами направить ей приглашения посетить Непал, Бангладеш и Италию. Ранее просьбы о посещении стран были направлены правительствам Зимбабве, Иордании, Сомали, Туркменистана и Узбекистана.

3. Специальный докладчик посетила Сальвадор с 17 по 19 марта 2010 года (добавление 2), Алжир с 1 по 10 ноября 2010 года (добавление 3), Замбию с 6 по 11 декабря 2010 года (добавление 4) и Соединенные Штаты Америки с 24 января по 7 февраля 2011 года (добавление 5). В феврале 2011 года она получила положительный ответ на ее просьбу посетить Италию в мае 2011 года. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить правительства этих стран за то, что они положительно отреагировали на ее просьбы о посещении, и настоятельно призывает те правительства, которые еще не сделали этого, благожелательно ответить на ее просьбы.

B. Сообщения и пресс-релизы

4. Сообщения, направленные правительствам за отчетный период (добавление 1), касались широкого спектра проблем, отражающих систематическое неравенство и дискриминацию в связи с насилием в отношении женщин, его причинах и последствиях. Сюда относятся: произвольные задержания; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; казни без надлежащего судебного разбирательства и внесудебные казни; сексуальное насилие, включая изнасилования, сексуальные надругательства и сексуальную эксплуатацию; а также другие виды насилия, связанные с дискриминацией в отношении женщин.

5. Специальный докладчик либо в личном качестве, либо совместно с другими мандатариями выпустила пресс-релизы по случаю Всемирного дня культурного разнообразия во имя диалога и развития, 20 мая 2010 года; Встречи на высшем уровне по вопросам Целей развития тысячелетия, 17 сентября 2010 года; 16 дней действий против гендерного насилия 6 декабря 2010 года; а также по поводу вызвавших обеспокоенность ситуаций, связанных с публичной казнью двух девочек-подростков в Сомали 11 ноября 2010 года и с нарушениями

прав человека в Кот-д'Ивуаре в контексте президентских выборов 31 декабря 2010 года.

С. Генеральная Ассамблея и Комиссия по положению женщин

6. 11 октября 2010 года Специальный докладчик выступила в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи на ее 65-й сессии, сообщив о своей деятельности.

7. 28 февраля 2011 года Специальный докладчик выступила в Комиссии по положению женщин. В своем выступлении Специальный докладчик подчеркнула, что обязательство государств проявлять должную осмотрительность предусматривает обеспечение гендерного равенства, поощрение изменения поведенческих стереотипов, действенное привлечение женщин к принятию решений и проведению программ, конкретно направленных на расширение прав и возможностей женщин, а также повышение их активности.

D. Совместный доклад о положении в Демократической Республике Конго

8. Во исполнение резолюции 13/22 Совета по правам человека Специальный докладчик участвовала в подготовке третьего совместного доклада семи экспертов Организации Объединенных Наций о положении в Демократической Республике Конго, который был представлен Совету по правам человека на его шестнадцатой сессии (A/HRC/16/68). Специальный докладчик выразила обеспокоенность по поводу широко распространенных нарушений прав человека женщин и девочек, которые продолжают совершаться с безнаказанностью, о чем свидетельствует сексуальное насилие, совершенное вооруженными мужчинами в отношении сотен женщин и девочек на территории Валикале в августе 2010 года. Сожалея об отсутствии прогресса в осуществлении рекомендаций предыдущих совместных докладов, Специальный докладчик вместе с тем присоединяется к своим коллегам, вновь призывавшим Совет по правам человека еще раз рассмотреть вопрос об учреждении странового мандата в рамках специальных процедур.

E. Региональные консультации

9. Специальный докладчик активно сотрудничала с организациями гражданского общества посредством участия в региональных консультациях. В сентябре 2010 года вместе с независимым экспертом в области культурных прав она присутствовала на региональном консультативном совещании в Непале, на котором рассматривались вопросы женщин, культуры и прав человека. В январе 2011 года она участвовала в Азиатско-Тихоокеанском консультативном совещании в Малайзии по вопросу о множественных формах дискриминации, после которого там же было проведено национальное консультативное совещание.

F. Прочая деятельность

10. Специальный докладчик приняла участие в ряде конференций, семинаров и параллельных мероприятий по многочисленным темам, связанным с ее мандатом. В марте 2010 года и в феврале 2011 года она присутствовала на двух состоявшихся в Мадриде конференциях по теме фемицида, участие в которых

приняли представители правительств, региональных и межрегиональных организаций, гражданского общества и научных кругов. Она также участвовала в правовом коллоквиуме по вопросу о возможном использовании международных договоров в области прав человека для поощрения и защиты прав человека домашних работников-мигрантов в Европейском союзе, который состоялся в мае 2010 года в Брюсселе. Она принимала участие в обсуждении экспертной группой вопроса о ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также в работе Семинара по традиционным ценностям и правам человека в Женеве, соответственно, в сентябре и октябре 2010 года. Кроме того, она выступала с докладами о насилии в отношении женщин на различных мероприятиях, включая Международную конференцию по вопросу о насилии в отношении женщин в Исландии в октябре 2010 года, а также в ряде университетов.

11. В июле 2010 года Специальный докладчик также участвовала в специальном мероприятии ЭКОСОС "Права человека в контексте мероприятий по оказанию гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях – вклад механизмов специальных процедур". Она посетила два параллельных мероприятия по вопросу о возмещении ущерба женщинам, подвергшимся насилию, который подробно рассматривался в ее первом тематическом докладе Совету по правам человека, а также в кулуарах четырнадцатой сессии Совета по правам человека и шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

II. Множественные и пересекающиеся формы дискриминации и насилия в отношении женщин

A. Исходная информация

12. В течение более 25 лет глобальное движение против насилия в отношении женщин работает над тем, чтобы "значительно изменить то место, которое занимают вопросы положения женщин и гендерного насилия в дискурсах по правам человека"². В 1985 году кульминационным моментом Десятилетия женщин Организации Объединенных Наций стала третья Всемирная конференция для обзора и оценки достижений Десятилетия женщин Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, которая состоялась в Найроби (Кения). Конференция "подтвердила наличие международной озабоченности в отношении положения женщин и заложила основу для новой приверженности международного сообщества делу улучшения положения женщин и ликвидации дискриминации по признаку пола"³.

13. В 1993 году на Венской конференции по правам человека были приняты Декларация и Программа действий, в которых нашли отражение вопросы, связанные как с дискриминацией, так и с насилием в отношении женщин. Конференция обсудила конкретные нарушения прав человека, которым подвергаются отдельные группы лиц, включая лиц, принадлежащих к национальным, расовым, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, коренные народы, женщин, детей и инвалидов. Конференция также признала насилие в отношении женщин отдельным нарушением прав человека, которое требует уделения

² Copelon, Rhonda, Recognizing the Egregious in the Everyday: Domestic Violence as Torture, 25 Columbia Hum. Rts. L. Rev. 291 (1994).

³ A/CONF.116/28/Rev.1; см. также A/RES/40/108.

внимания и выделения ресурсов со стороны Организации Объединенных Наций.

14. Опираясь на Венскую декларацию и установленные в ней рамки, и четвертая Всемирная конференция по положению женщин (1995 года), и третья Всемирная конференция против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшаяся в Дурбане (2001 год), рассматривали множественные и пересекающиеся формы дискриминации, приводящие, соответственно, к внутригендерному и внутрирасовому неравенству. На четвертой Всемирной конференции по положению женщин была признана особая уязвимость к насилию "женщин, принадлежащих к национальным меньшинствам, женщин, относящихся к коренному населению, женщин-беженцев, женщин-мигрантов, в том числе женщин из числа трудящихся-мигрантов, женщин, живущих в условиях нищеты в сельских или отдаленных районах, женщин, лишенных средств к существованию, женщин, находящихся в различного рода учреждениях или содержащихся в заключении, девочек, женщин-инвалидов, пожилых женщин, женщин из числа перемещенных лиц, женщин-репатриантов, женщин, живущих в условиях нищеты, и женщин, находящихся в зонах вооруженных конфликтов, в условиях иностранной оккупации, агрессивных войн, гражданских войн, терроризма, включая захват заложников"⁴. Всемирная конференция против расизма включила гендерную дискриминацию в число пяти областей, которые, по ее мнению, требуют первоочередного внимания. В Дурбанской декларации выражено мнение о том, что "расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость в различных формах затрагивают женщин и девочек и могут относиться к числу факторов, приводящих к снижению их жизненного уровня, нищете, насилию, множественным формам дискриминации и к ограничению или исключению возможностей осуществления ими своих прав человека"⁵.

15. В 1989 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин установил конкретную взаимосвязь между гендерным насилием и дискриминацией в отношении женщин в своей рекомендации № 12 и призвал государства-участники включить в свои доклады информацию о насилии и о принятых мерах по его недопущению. В период с 1989 по 1992 год Комитет издал серию общих рекомендаций, связанных с нарушениями определенных прав, проявлявшимися на пересечении проявлений межгендерной и внутригендерной дискриминации и насилия в отношении женщин. В 1992 году он издал общую рекомендацию № 19 для определения гендерного насилия и признания его в качестве дискриминации по признаку пола по смыслу Конвенции. Многое из предложенного в общей рекомендации № 19 повторяется и уточняется в Декларации о ликвидации насилия в отношении женщин. КЛДЖ также рассмотрел вопрос о значении пересекающихся форм дискриминации в отношении женщин и ее взаимосвязи с гендерным насилием. Совсем недавно в общей рекомендации № 27, посвященной правам пожилых женщин, он признал, что возраст и пол оказывают воздействие на уязвимость пожилых женщин по отношению к насилию и что возраст, пол и инвалидность вызывают особую уязвимость пожилых женщин-инвалидов.

16. Вышеупомянутые события использовались Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Советом по правам человека для принятия резолюций, в которых особое внимание уделялось насилию в отношении женщин и девочек.

⁴ A/CONF.177/20 и A/CONF.177/20/Add.1.

⁵ Всемирная конференция против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Декларация (2001 год).

Например, и Генеральная Ассамблея, и Совет по правам человека определили межгендерное неравенство и дискриминацию, включая гендерное насилие, как факторы, нарушающие права человека женщин и девочек. Со временем в формулировках таких резолюций появились термины, отражающие повышенную опасность гендерного насилия для женщин, подвергающихся перекрестной дискриминации. Анализ, проведенный в рамках правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, показывает, что "неравные возможности и структурное неравенство между мужчинами и женщинами относятся к коренным причинам насилия в отношении женщин"⁶. Таким образом, насилие в отношении женщин становится вопросом межгендерного неравенства между женщинами и мужчинами. Кроме того, в ряде резолюций было признано, что дискриминация понимается как явление, проявляющееся в различных формах, которые в совокупности повышают уязвимость некоторых женщин и девочек для насилия. Это соответствует представлению о том, что дискриминация и насилие в отношении женщин являются также вопросом внутригендерного неравенства среди женщин.

17. В Организации Объединенных Наций дискурс по вопросам насилия в отношении женщин основывается на трех принципах: во-первых, насилие в отношении женщин и девочек рассматривается как вопрос равенства и недискриминации в отношениях между женщинами и мужчинами; во-вторых, множественные и пересекающиеся формы дискриминации признаются как повышающие риск того, что некоторые женщины подвергнутся целенаправленной, многосоставной или структурной дискриминации; и, в-третьих, взаимозависимость прав человека отражается в таких усилиях, как усилия по устранению причин насилия в отношении женщин, связанного с гражданской, культурной, экономической, политической и социальной сферами.

18. Несмотря на эти изменения, глобальный дискурс прав человека женщин в значительной степени ограничен рамками равенства и недискриминации в отношении женщин по сравнению с мужчинами, т.е. имеет межгендерную направленность, основанную на мужской норме, вокруг которой по-прежнему выстроены многие основные договоры в области прав человека. Таким образом, важными задачами, как и ранее, остается анализ недискриминации и равенства, предполагающий наличие внутригендерных различий среди женщин.

19. Насилие нарушает права женщин и девочек на равенство и недискриминацию в таких формах, которые зависят от физических условий, индивидуальных особенностей и социального положения женщин. Поэтому целостный подход к ликвидации всех форм насилия в отношении женщин требует рассмотрения систематической дискриминации и маргинализации.

20. В настоящем докладе отмечается, что ликвидация насилия требует целостных мер, направленных на изживание как межгендерного, так и внутригендерного неравенства и дискриминации. Целостный подход требует того, чтобы права рассматривались как всеобщие, взаимозависимые и неделимые; рассматривает насилие в континууме, охватывающем межличностное и структурное насилие; изучает индивидуальную и структурную дискриминацию, включая структурное и институциональное неравенство; а также анализирует социальные и/или экономические иерархические отношения среди женщин и между женщинами и мужчинами, иными словами, с внутригендерной и межгендерной точек зрения.

⁶ A/HRC/14/L.9/Rev.1

В. Формы, причины и последствия

21. Признается, что насилие является результатом комплексного взаимодействия индивидуальных, семейных, общинных и социальных факторов и что, даже если все женщины находятся в опасности насилия в любом обществе мира, не все из них являются в равной степени уязвимыми для различных проявлений и структур насилия. Для того чтобы показать общие и частные особенности существующего для женщин риска подвергнуться насилию, необходимо знать социальное положение и физические свойства индивидуумов и групп, составляющих предмет конкретного анализа.

22. Социальное положение – это конкретное место отдельных женщин, которое может быть разным, что приводит к внутригендерным различиям среди женщин. Такие факторы, как географическое местоположение, уровень образования, положение на рынке труда, размер домохозяйства, материальные взаимоотношения и доступ к участию в политической и общественной жизни, – все это воздействует на уязвимость женщин по отношению к насилию. К числу дополнительных факторов риска насилия относятся индивидуальные аспекты таких физических свойств женщин, как раса, цвет кожи, интеллектуальные и физические способности, возраст, языковые навыки и свободное владение языком, этническая идентичность и сексуальная ориентация.

23. Кроме того, следует рассматривать опыт злоупотребления в данном культурном контексте местоположения каждой женщины и ее представлений о том, какое воздействие данное злоупотребление оказывает на ее жизнь. Не все женщины подвергаются одинаковым актам насилия в равной мере, поэтому необходимо учитывать, какое значение для реакции женщины на любой акт насилия будут иметь услуги и помощь, предлагаемые для устранения вредных последствий.

1. Формы

24. Двумя широкими категориями насилия в отношении женщин являются, с одной стороны, межличностное насилие и, с другой стороны, институциональное и структурное насилие, которые характеризуются наличием синергизма и взаимосвязи между ними. Ни одна из форм межличностного насилия в отношении женщин не лишена структурного насилия, поскольку в основе такого насилия повсеместно присутствует то мнение, что лицо, совершающее подобное насилие, имеет право причинять вред другому лицу в силу бытующих в обществе гендерных и правовых представлений.

25. Межличностное насилие включает такие формы злоупотреблений, как экономические, психологические, сексуальные, эмоциональные, физические и словесные угрозы и действия. Эти формы насилия распространены во всех обществах, хотя и воспринимаются и понимаются в рамках конкретной реакции со стороны общества и распространенных в мире представлений. Такие формы насилия хорошо известны и достаточно изучены, и они не будут подробно рассматриваться в настоящем докладе.

26. Институциональным и структурным насилием является любая форма структурного неравенства или институциональной дискриминации, которая удерживает женщину в подчиненном положении, будь то физическом или идеологическом, по отношению к другим людям в ее семье, домохозяйстве или общине. Во многих контекстах существуют дискриминационные меры, поддерживающие гендерную стратификацию, при которой преимущественную власть и контроль имеют мужчины, а некоторые женщины оказываются в особо неблагоприятном положении.

гоприятном положении. Гендерные идеологии, предопределяющие контроль над женщинами со стороны мужчин или допускающие, чтобы мужчины физически контролировали своих партнеров или детей, являются формами гендерного структурного насилия. Поэтому, если женщина подвергается жестокому обращению со стороны собственного мужа, поскольку тот считает, что он имеет право подвергать ее физическому насилию, такая женщина одновременно становится объектом межличностного и структурного насилия.

27. К институциональным и структурным формам насилия относятся законы и правила, обеспечивающие превосходство одной группы над другой в сфере труда, а также в плане возможностей получения образования, доступа к ресурсам, форм и мест отправления религиозных обрядов, защиты со стороны полиции и других государственных органов и в связи с получением государственных услуг и льгот. В дополнение к этому отсутствие законов, устанавливающих уголовную ответственность за любые виды насилия в отношении женщин, также представляет собой одну из форм структурного насилия.

28. Бытующие в обществе представления о том, что одна группа людей пользуется превосходством по отношению к другой, могут представлять собой форму структурного насилия. Убеждения, закрепляющие мнение о том, что мужчины лучше женщин, белые лучше черных, люди без физических и умственных недостатков лучше инвалидов, что один язык лучше другого и что лица, занимающие определенное классовое положение, наделены правами, которых лишены другие лица, представляют собой факторы, способствующие структурному насилию, которые стали институционализированными проявлениями множественной и пересекающейся дискриминации во многих странах⁷. Так, женщины-инвалиды сталкиваются с суммой проявлений насилия, включая как гендерное насилие, так и насилие по признаку инвалидности.

29. В дополнение к этому, отсутствие у женщин доступа к ресурсам либо неравный доступ к ним могут структурно поддерживаться такими институциональными факторами, как дифференцированная практика наследования, землеуладения и владения. Неспособность женщины обладать своим собственным имуществом или земельным наделом может проистекать из структурных факторов, которые усугубляют ее опыт межличностного насилия. Если экономическое благополучие женщины зависит от ее супруга или расширенной семьи, то она подвергается более значительному риску уязвимости по отношению к насилию и лишена возможности избежать вреда.

30. Даже в тех случаях, когда женщины могут успешно получить доступ к ресурсам, например к земле, они продолжают сталкиваться с проблемой доступа к другим ресурсам для ее обработки. Для иллюстрации можно обратить внимание на проблему доступа к воде. Женщины и их семьи сталкиваются с множественными проблемами, связанными с безопасностью и здоровьем, когда им приходится перемещаться на значительные расстояния и тратить несколько часов в день на сбор воды, которая зачастую загрязнена и опасна для их здоровья и благополучия. Одновременно они также подвергаются риску сексуального и других форм насилия. Кроме того, в результате приватизации водных ресурсов для извлечения прибыли вода стала товаром на глобальном рынке. Это является одной из форм структурного насилия, при котором вода принудительно отчуждается, переставая быть общественным благом, несмотря на признание Организацией Объединенных Наций того, что доступ к воде является одним из прав человека. Такой сценарий служит иллюстрацией межличностного и струк-

⁷ A/CONF.189/PC.3/5.

турного насилия, непосредственно связанного с выживанием, физической неприкосновенностью и здоровьем, поскольку женщины ежедневно рискуют своей жизнью ради воды, которая представляет собой одну из базовых потребностей.

31. Межличностная, институциональная и структурная формы насилия закрепляют не только гендерное неравенство, но и расовые иерархии, религиозные ортодоксии, практику отчуждения этнических групп и такое распределение ресурсов, при котором определенные группы женщин пользуются преимуществами за счет других. Меры, направленные всего лишь на смягчение злоупотреблений и не учитывающие реалий, с которыми сталкиваются женщины, не способны изменить основные проявления гендерного неравенства и дискриминации, которые изначально способствуют таким злоупотреблениям.

2. Причины

32. По мнению многих исследователей, существуют три общие теории, объясняющие причины насилия в отношении женщин: психологическая/индивидуальная, феминистская и социальная. Все три модели стремятся объяснить, какими могут быть определенные коррелирующие аспекты вероятности того, что данное лицо подвергается риску насилия, либо каким образом определенные идеологические установки в данном обществе могут способствовать повышению уровня насилия. Вместе с тем, несмотря на то, что ни одна из отдельно взятых точек зрения не предлагает однозначного объяснения того, какие причины вызывают насилие в отношении женщин, сочетание различных факторов, выделяемых каждой такой моделью, может обеспечить определенное понимание того, почему насилие является настолько распространенным и какой подход следует применять для его преодоления.

33. Психологическая/индивидуальная модель опирается на биологические, социологические и психологические теории и постулирует, что насилие вызвано более высоким уровнем тестостерона у мужчин (гормональная теория), а также что эволюция мужчин сопровождалась более насильственными проявлениями по сравнению с эволюцией женщин (эволюционная теория). Кроме того, индивид может подвергаться насилию, поскольку лицо, совершающее такое насилие, получает от него определенную выгоду, т.е. добивается своего, поддерживая определенный уровень страха и тревоги у своего партнера (или родственника), что в конечном итоге укрепляет его личное благополучие. В основе другого аргумента лежит такое понятие, как конкуренция из-за ресурсов, при которой отдельные члены семьи конкурируют друг с другом за обладание ограниченными ресурсами, и, таким образом, гормональные различия в сочетании с сексуальным диморфизмом позволяют мужчинам доминировать над женщинами в частной и общественной сферах.

34. Феминистская точка зрения состоит в том, что гендерная дискриминация и сопровождающее ее недооценка женщин приводят к гендерному насилию в отношении женщин и что такое насилие является вопросом власти и контроля, когда мужчины используют физические и другие формы насилия для сохранения доминирующего положения над женщинами и их жизнью. Таким образом, обращение с женщинами как с людьми второго сорта оправдывается мужчинами и оправдывает насилие мужчин по отношению к ним. К тому же насилие в отношении некоторых женщин со стороны других женщин часто является результатом пересекающихся форм дискриминации. Феминистские программы зачастую предусматривают анализ и решение проблемы насилия с позиции устройства общества.

35. Социальная модель отражает порядок, при котором официальные и неофициальные институты общества способствуют сохранению дискриминационного контекста, при котором социальные, экономические и культурные преимущества поддерживают иерархии, способствующие насилию в отношении женщин во множественных формах. Наиболее распространенной формой насилия в социальной теории является структурное насилие, когда индивиды могут подвергаться насилию без какого-либо физического контакта с другими людьми. Примерами такого насилия являются сексистские и расистские высказывания, проводимая государством политика, способствующая формированию неблагоприятных условий и/или отчуждению, пагубная культурная и/или религиозная практика, а также неблагоприятное воздействие конфликтов на жизнь женщин.

36. Социальная теория также полезна при изучении вопроса о том, каким образом коллективные проявления индивидуальных свобод могут стать причиной насилия в отношении женщин. Эта точка зрения рассматривает способы, которыми взаимоотношения индивида с членами семьи и социальным окружением способствуют насилию в отношении женщин. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отмечал, что коллективные проявления отдельных индивидуальных свобод, особенно свободы религии или убеждений, проявляются на стыке множественных форм дискриминации и насилия в отношении женщин⁸. Социальные ценности и общественные нормы, согласно которым формируются такого рода коллективные проявления, зачастую увековечивают различные формы насилия в отношении женщин.

37. Социальные структуры (виды семьи, официальные и неофициальные институты, религиозные верования и распространенные в обществе представления) также порождают несправедливо завышенную оценку мужчин по отношению к женщинам и усугубляют превосходство мужчин над женщинами. Очень часто такие оценки одного поколения воспроизводятся в последующем.

38. Социальное и экономическое отчуждение – это и процесс, и результат насилия в отношении женщин; оно может формировать и создавать в каком-либо контексте "социальные отношения и организационные барьеры, которые блокируют получение средств к существованию, развитие человеческого потенциала и [равенство]"⁹. Так, политика торговли, политика развития и экономическая политика, которая не уделяет внимания тем районам, где живут маргинализированные женщины, приводит к неравенству в области развития и экономических возможностей. Подобное отчуждение может создавать или поддерживать нищету и неравенство и ограничивать социальную активность, тем самым повышая уязвимость женщин по отношению к насилию и его риск для них.

39. К числу других внешних факторов относятся "бедность, вооруженные конфликты, различные формы несправедливости, распад семьи, политическая, социальная и экономическая нестабильность и все виды миграции"¹⁰. Социальный и профессиональный стресс и изменения также являются факторами внешней среды в социальной модели. Все эти факторы создают обстоятельства, при которых индивидуальная уязвимость женщин по отношению к насилию возрастает.

⁸ E/CN.4/2002/73/Add.2.

⁹ Available from <http://www.un.org/esa/socdev/social/meetings/egm09/docs/Rosenberg.pdf>.

¹⁰ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 4.

3. Последствия

40. Неоспоримо то, что неравенство и дискриминация, включая пересекающиеся виды дискриминации, приводят к насилию в отношении женщин. Подобное насилие охватывает такие аспекты, как пол, раса, класс, географическое положение, религия или убеждения, образовательный уровень, способности и половая сфера. Примеры неравенства и дискриминации можно также встретить в патриархальном укладе и идеологиях превосходства мужчин и подчиненности женщин. Сторонники феминизма традиционно утверждают, что в тех обществах, где выше уровень гендерного равенства, уровень насилия в отношении женщин ниже¹¹. Однако недавно проведенные исследования заставляют пересмотреть эту точку зрения в свете документально подтвержденных выводов о том, что высокие уровни насилия в отношении женщин существуют в обществах с более высоким равенством в оплате труда, доступом к участию в государственной и предпринимательской деятельности, уровнем образования и медицинской помощи¹².

41. Гражданские и политические права служат важнейшим условием расцвета прав человека, однако зачастую они ставят в несоразмерно привилегированное положение отдельных женщин, мужчин и отдельные группы, которые имеют доступ к ресурсам, образованию и различным формам социального контроля. Сокращение внимания к экономическим, социальным и культурным правам мешает учесть в политике то, в какой мере женщины, находящиеся в различных условиях городской и сельской жизни, занимающие разное место в расовой и этнической иерархии и внутри различных социально-экономических групп, подвергаются различным формам дискриминации в той мере, в какой они пересекаются с насилием в отношении женщин. Если не уделять достаточного внимания различным формам структурного насилия, то вполне можно не заметить того, каким образом различным правам уделяется привилегированное внимание по сравнению с другими правами, и как это в свою очередь негативно сказывается на женщинах.

42. До сих пор теории возникновения насилия не дали полного представления о том, как различные формы дискриминации, выходящие за рамки бинарной оппозиции мужского и женского пола, конкретизируют, усугубляют и определяют высокие уровни насилия в конкретных обществах. Отсутствие понимания перекрестного характера дискриминации может привести к усилению одной из форм дискриминации в попытках уменьшения другой ее формы. На практике нормой является использование узковедомственного подхода, направленного на решение узко определяемого круга вопросов, когда и другие учреждения занимаются решением только своего узко определяемого круга вопросов. Так, приюты для жертв насилия в семье во многих странах не располагают достаточным количеством мест или не имеют подготовленного персонала для оказания помощи женщинам, которые в своей жизни одновременно столкнулись с такими проблемами, как наркомания и насилие.

43. Непонимание внутригендерного неравенства и дискриминации приводит к тому, что предпочтение отдается опыту городских женщин из среднего класса, несмотря на важность социального места для определения уязвимости женщин

¹¹ Brown and Hendriks, 1998, p.126; David Levinson, *Family Violence in Cross Cultural Perspective*, Newbury Park, California, Sage, 1989.

¹² Maria Wiklund, Eva-Britt Malmgren-Olsson, Carita Bengs, and Ann Ohman "He messed me up: Swedish adolescent girls' experiences of gender-related partner violence and its consequences over time", *Violence Against Women*, Vol. 16 No. 2 (2010), pp. 207–232.

для насилия, и пережитому ими опыту такого рода. В результате этого опыт всех остальных женщин, а также воздействие социального местоположения на уязвимость женщин к насилию остается неизученным. В итоге разрабатываемые в интересах женщин программы и выдвигаемые в их интересах цели могут оказывать воздействие только на нарушение прав, которым подвергаются лишь некоторые женщины. В большинстве случаев женщинами, чьи права защищаются, становятся не те женщины, которые в силу своего социального местоположения особо уязвимы по отношению к гендерному насилию. Следовательно, решение проблем женщин требует понимания того, что универсальный подход к составлению программ неадекватен, для признания внутригендерных различий среди женщин.

44. Недостаточное внимание уделяется иерархическим отношениям, которые сохраняются или находят свое отражение в деятельности институтов и структур, связанных с формированием, сохранением и нормализацией насилия в отношении женщин как проявлениям дискриминации по отношению к ним. В той мере, в какой социально-экономическая реальность женщин отличается от социально-экономической реальности мужчин, нормы недискриминации и равенства признают легитимность специальных мер по устранению таких различий в попытках ликвидировать насилие и дискриминацию в отношении женщин. Это создает такую ситуацию, при которой насилие в отношении женщин признается, однако это практически не позволяет поколебать мужскую норму, согласно которой и далее трактуется индивидуальность, недискриминация и равенство.

45. Помимо этого, религиозная, традиционная и культурная практика используется порой для того, чтобы оправдать и закрепить дискриминацию и насилие в отношении женщин. Кроме того, prerogatives патриархального уклада зачастую предусматривают закрепление насилия в отношении женщин в таких контекстах, как семейное окружение и военные действия.

46. Всемирная организация здравоохранения признает насилие в отношении женщин одной из основных проблем здравоохранения, которая может привести к "широкому кругу физических, психических, сексуальных и репродуктивных, а также связанных с материнством проблем для здоровья"¹³. Медицинские работники отмечают, что гендерное насилие приводит к весьма обширным последствиям, которые оказывают воздействие на жизнь женщины и "включают в себя психологические последствия насилия, утрату личной свободы, ограничивают способность участвовать в жизни общества и резко повышают опасность заражения ВИЧ и другими ЗППП"¹⁴. Женщины, и без того лишенные медицинского ухода и лечения в силу экономических, социальных, политических и географических препятствий, подвергаются еще большему риску хронических и, возможно, фатальных последствий насилия.

47. Для женщин, не имеющих необходимого социального и культурного капитала в силу своей принадлежности к меньшинствам или своего иммиграционного статуса, языковых барьеров, религиозной или этнической принадлежности, сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности либо образовательного уровня, также велика опасность долгосрочных последствий для здо-

¹³ Имеется по адресу: www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/en/index.html.

¹⁴ Allan Rosenfield, Caroline Min and Joshua Bardfield, pp. 3–4 -Global women's health and human rights: an introduction", in Women's Global Health and Human Rights, edited by Padmini Murthy and Clyde Lanford Smith, Jones & Bartlett Publishers, Sudbury, Massachusetts (2010).

ровья. Они могут оказаться лишенными надлежащего медицинского обслуживания, опасаться последствий обращения за медицинской помощью, получать неадекватную или низкокачественную помощь, или жить в таких местах, где медицинское обслуживание недоступно. Женщины, страдающие когнитивными и/или физическими отклонениями, подвергаются дополнительному негативному воздействию, поскольку стигма инвалидности распространена в большинстве стран, и в этой связи к ним могут относиться как к не нуждающимся в помощи, либо они могут жить в таких местах, где отсутствует какая-либо специализированная помощь.

48. Экономические издержки насилия в глобальных масштабах не поддаются оценке. Однако по общему мнению насилие в отношении женщин резко ограничивает способность женщин всецело и успешно выполнять репродуктивную и продуктивную роль, а также негативно сказывается на благосостоянии домохозяйства, общины и страны. Издержки насилия в отношении женщин охватывают государственный и частный сектор во всех обществах, включают юридические, медицинские, образовательные, социальные услуги и секторы занятости. Категории издержек включая в себя как прямые, так и косвенные, материальные и нематериальные издержки. Кроме того, женщины становятся особо уязвимыми для физического и экономического насилия в результате существующих экономических иерархических отношений.

49. Множественность форм насилия в отношении женщин, а также тот факт, что такое насилие зачастую происходит на пересечении различных видов дискриминации, заставляет использовать комплексные стратегии. Такой подход имеет концептуальный и практический аспекты, оба из которых необходимо учитывать для обеспечения всестороннего осуществления прав человека всех женщин и их права на жизнь, свободную от гендерного насилия. Концептуальные проблемы, связанные с неполным анализом личности, требуют обеспечения целостного представления о социальном положении и физических свойствах конкретной женщины для более полного понимания масштабов уязвимости, риска и последствий насилия, как межличностного, так и структурного, либо и того и другого вместе.

С. Целостный подход к признанию права женщин на свободу от дискриминации и насилия

50. Целостный подход: подчеркивает взаимозависимость и неделимость гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав; определяет место насилия в отношении женщин в континууме; признает структурные аспекты и факторы дискриминации, включающие в себя структурное и институциональное неравенство; а также позволяет анализировать социальные и/или экономические иерархические отношения между женщинами и мужчинами и среди женщин. Таким образом, он позволяет конкретно определить те области, в которых насилие в отношении женщин совпадает с множественными и пересекающимися формами дискриминации и сопровождающим их неравенством.

51. Применение целостного подхода к признанию права человека всех женщин на свободу от насилия и дискриминации затрагивает два подхода к анализу насилия в отношении женщин. Во-первых, насилие в отношении женщин представляет собой дискриминацию, если его цель или следствие есть насилие в отношении женщин как таковых, во-вторых, насилие также представляет собой дискриминацию, если его целью или следствием является воздействие на опре-

деленную группу женщин, поскольку их личность определяется как по принадлежности к женщинам, так и другими факторами, такими как раса, цвет кожи, национальное происхождение, гражданство, этническая принадлежность, способности, религия/культура, социально-экономическое положение, семейное положение, сексуальная ориентация, статус беженца либо какое-либо иное обстоятельство¹⁵.

52. При целостном подходе социальное положение и физическая неприкосновенность каждой женщины рассматриваются как начальный этап для вмешательства и проведения исследований и принятия мер, поскольку при этом выясняется, что гендерное неравенство и гендерная стратификация являются всего лишь двумя из многих факторов, закрепляющих и поощряющих насилие в отношении женщин во всех районах мира. Такой подход противопоставляется усилиям, при которых насилие в отношении женщин рассматривается исключительно как проблема, затрагивающая женщин, поскольку в этом случае возникает опасность минимизации той роли, которую социально-экономическое, культурное, религиозное, расовое, этническое неравенство, а также неравенство по признаку способностей, образования, доступа к гражданству и распределения ресурсов играет в сохранении эпидемического уровня распространенности насилия в отношении женщин.

53. Целостный подход основан на признании того, что до тех пор, пока женщины не достигнут экономической независимости и не получают социальных и политических прав, те права человека, о которых они слышат, так и останутся абстрактными понятиями. Это особенно справедливо по отношению к тем женщинам, для которых отсутствие доступа к конкретным экономическим и социальным правам, таким как право на землю, жилище и питание, непосредственно связано с повышенным риском насилия¹⁶.

54. Систематический характер насилия и его роль фактора социальной маргинализации часто не получают должного внимания или недостаточно учитываются при анализе гендерного насилия. Это может происходить из-за характера систематической дискриминации, а также дискурсов об идентичности, будь то основанных на признаках расы, этнической принадлежности, национального происхождения и других признаках, в которых зачастую отрицается или игнорируется элемент систематичности. Различные пути, по которым женщина может столкнуться с насилием, особенно с насилием в интимной сфере и с межличностным насилием, зависят от того, какое положение она занимает в социальных, экономических и культурных иерархиях, которые отрицают либо дискредитируют определенную способность женщины пользоваться всеобщими правами человека¹⁷. Такие институты и структуры зачастую поощряют предоставление доступа привилегированным группам женщин за счет тех, которые находятся в менее привилегированном положении.

55. Проблематичный характер правозащитного дискурса в отношении насилия, в котором до недавнего времени насилие рассматривалось преимущественно как публичное насилие, осуществляемое или поощряемое государством, и присутствуют определенные элементы зрелища, оттеснил на периферию общественного сознания такое насилие, которому подвергаются женщины в частной сфере. Повседневное обычное насилие, имеющее место как будто бы в частной сфере, которое многие до недавнего времени считали не поддающимся

¹⁵ A/CONF.189/PC.3/5 (2001).

¹⁶ A/RES/65/187.

¹⁷ A/HRC/11/6/Add.5.

контролю и регулированию со стороны государства, не получает при этом к себе внимания. Целостный подход требует отбросить дискурс, из-за которого определенные нарушения прав человека становятся невидимыми.

56. Целостный подход к установлению взаимосвязи между неравенством и насилием в отношении женщин позволяет использовать прилагаемые на местном уровне усилия, которые наилучшим образом отвечают особым потребностям, связанным с насилием, в их конкретных обстоятельствах. Один из примеров – программы ликвидации неграмотности среди сельских женщин. Во многих случаях среди сельских женщин и недавних иммигрантов показатели грамотности ниже, чем среди городских женщин и граждан страны. Поэтому один из способов ликвидировать данное проявление внутригендерного неравенства заключается в расширении доступа к программам ликвидации неграмотности и для получения возможности образования. Такие программы могут также помочь женщинам получить доступ к другим программам и ресурсам для противодействия насилию в отношении них.

57. Основным принцип заключается в том, что для всестороннего рассмотрения и осуществления мер по преодолению всех форм насилия в отношении женщин необходим целостный подход к постановке проблемы, выявлению потребностей и достижению изменений с помощью законодательства. Такой подход имеет важнейшее значение для предоставления действенных средств правовой защиты и сокращения распространенности гендерного насилия за счет определения того, где различные формы дискриминации пересекаются с насилием в отношении женщин, а также определения различных форм расслоения, которые создают условия для наличия в обществе представлений, допускающих злоупотребления.

58. Исследования показали полезность данного подхода, который учитывает такие дополнительные аспекты человеческой личности, как гражданство, инвалидность, принадлежность к коренному населению, сексуальная ориентация и принадлежность к определенному социально-экономическому классу для заблаговременного определения вероятности и степени, в которой женщины могут подвергнуться множественным формам и различным уровням насилия. Применение более комплексного подхода позволяет составить представление о различных формах социального бытования множественной и перекрестной формы дискриминации в контексте насилия в отношении женщин. Они показывают, какой вид систематического, всеобъемлющего, многосекторального и последовательного подхода необходим для разработки национальных стратегий, конкретных программ действий, направленных на ликвидацию всех форм насилия в отношении женщин¹⁸.

1. Всеобщность, взаимозависимость и неделимость прав человека

59. Права человека являются всеобщими в том смысле, что каждый имеет право на соблюдение, защиту и осуществление своих прав, кем бы он ни был и где бы он ни жил. Всеобщность подразумевает, что географическое местоположение или социальное положение не могут быть приняты как основание отрицания прав человека, включая право на свободу от насилия. "Применение гендерной теории по отношению к правам человека" включает "комплексный подход к расе, классу, полу, сексуальности и национальной принадлежности", когда "ни одно из прав не поддается простому вычленению в качестве отдельного объекта рассмотрения, поскольку права уже всегда конституируются как ре-

¹⁸ A/RES/65/187.

зультатирующая социального структурного взаимодействия множества факторов, определяющих личное отношение людей к данной проблеме"¹⁹.

60. Представление о всеобщности прав ни в коей мере не должно приводить к отрицанию специфических особенностей и местных отличий, скорее оно должно способствовать переосмыслению местных факторов. Применение целостного подхода и признание различных форм угнетения женщин позволяет избегать формирования ложных универсалий и приписывания культурным сущностям неизменного набора качеств.

61. Все более широкое признание получает тот факт, что права человека взаимозависимы и неделимы и что необходимо воспринять всю систему неделимых прав для преодоления взаимозависимых и взаимосвязанных проявлений угнетения и дискриминации. Кроме того, социальную, экономическую и культурную жизнь следует рассматривать в качестве предпосылки полноценной гражданской и политической жизни. Этого можно достичь, признав взаимосвязь между гражданскими, политическими, экономическими, культурными и социальными правами, а также отказавшись от иерархии, отдающей предпочтение гражданским и политическим правам.

62. С вопросами универсальности, взаимозависимости и неделимости также связано наличие определенных несоответствий между отдельными категориями прав, в частности прав, касающихся недискриминации и равенства, с одной стороны, и религиозных и культурных прав – с другой. Опыт всего мира показывает, что религиозная и культурная практика часто служит оправданием неравенства, дискриминации, актов насилия и, как следствие, конфликтующих притязаний на права, которые приводят к нарушению права человека женщин.

2. Насилие в континууме

63. Гендерное насилие становится все более сложной проблемой, требующей глобальных решений, из-за подвижности самого феномена насилия. Насилие встречается и в общественной, и в частной сфере, охватывая диапазон от насилия в отношениях между близкими людьми до структурных, систематических и институциональных форм насилия. Целостный подход к проблеме насилия требует, чтобы насилие в отношении женщин понималось в континууме, что позволяет уяснить его различные формы и проявления.

64. Общие категории межличностного и структурного насилия не являются отдельными категориями, включенными в некую классификацию. Скорее они обозначают пределы континуума, в котором данный акт насилия описывается параметрами места, масштабов и субъектов. Если любое насилие, которое находится в пределах данного континуума, будет направлено на женщин либо на группу, преимущественно состоящую из женщин, это будет означать, что насилие представляет собой дискриминацию в отношении женщин.

65. В то время как подразделение различных видов злоупотреблений на умеренные и серьезные полезно для установления категории предоставления услуг (например, клиническая и психосоциальная помощь в сфере здравоохранения; гражданские иски или уголовные обвинения в правовой сфере), целостный подход позволяет рассматривать все формы злоупотреблений, оказывающих качественное воздействие на экономическое, социальное, культурное и политиче-

¹⁹ Dana Collins, Sylvanna Falcón, Sharmila Lodhia, and Molly Talcott, "New Directions in Feminism and Human Rights," *International Feminist Journal of Politics*, Vol. 12, Nos. 3–4, 2010, pp. 298318, see p. 309.

ское благосостояние отдельных лиц и государств. Насилие в отношении женщин не относится к числу коренных проблем в большинстве обществ; насилие в отношении женщин происходит в тех случаях, когда в массовой форме допускаются другие формы дискриминации.

66. Рассмотрение насилия в континууме позволяет поместить его в соответствующий контекст и увидеть, что лишение доступа к воде и пище и прочих прав человека может представлять собой такое же вопиющее и тягостное насилие, как и насилие в семье. Хотя эти формы насилия ни в коей мере не являются равнозначными, их можно рассматривать в качестве параллельных и схожих при изучении их взаимозависимости. Аналогичным образом, если женщина испытывает насилие в семье, а затем ей не предоставляют безопасности и защиты в рамках правовой системы, то она подвергается насилию более чем одной разновидности. Таким образом, реагирование, требуемое для обеспечения того, что жизни женщины не угрожает насилие, должно осуществляться на многих уровнях, начиная с индивидуального и кончая институциональным, от местного до транснационального, в мирное время и в постконфликтный период.

3. Структурные и институциональные формы дискриминации и неравенства

67. Существование структурных и институциональных форм неравенства является результатом различных аспектов и факторов, связанных с дискриминацией. Дискриминация по признаку расовой принадлежности, этнического или национального происхождения, способностей, принадлежности к тому или иному социально-экономическому классу, сексуальной ориентации, гендерной идентификации, религии, культуры, традиций или на основе других реальностей зачастую усиливает акты насилия в отношении женщин. Признание структурных аспектов и факторов дискриминации необходимо для устранения дискриминации и достижения равенства.

68. Межгендерные иерархические отношения мужчин и женщин, присущие патриархальному укладу, наряду с внутригендерной иерархической системой, в соответствии с которой женщины оцениваются и выводятся как социальный конструкт, порождают противоположные импульсы, направленные на защиту женщин, имеющих высокую оценку, и агрессию в отношении женщин с заниженной оценкой. Во многих случаях культурные представления о патриархальной власти и придаваемое ей значение способствуют гендерной стратификации, усугубляющей проявления насилия в отношении женщин. Многие традиции поощряют представление о том, что мужчина является естественным главой семьи, и в таких обстоятельствах в случаях насилия женщине бывает очень трудно признать, что жестокое обращение с ней является нарушением ее прав. Даже тогда, когда она начинает думать, что она имеет право не подвергаться жестокому обращению, общество мало чем поддерживает, если поддерживает вообще, ее уход из семьи, где допускается насилие.

69. Межгендерные и внутригендерные иерархические связи еще более усложняются в обществах и государствах с историей подчинения национальных меньшинств или жизни при таких системах подчинения, как колониализм, империализм, апартеид и оккупация. Гендерное насилие имеет место именно в таких более широких сообществах, чьи идеологемы часто дают им конкретное выражение. Такие идеологемы обращаются к сюжетам преодоления порабощения и отстаивания прав на самоопределение и самоидентификацию, и они, возможно, помогают понять, почему гендерное насилие не только распространено, но и допускается в бывших подчиненных сообществах и государствах.

70. Применение целостной модели гендерного насилия требует комплексного понимания механики межгендерных и внутригендерных различий и того, каким образом институциональное и структурное неравенство усугубляет насилие в силу множественных и пересекающихся форм дискриминации.

4. Социальные и/или экономические иерархические отношения среди женщин и между женщинами и мужчинами

71. Женщины занимают разное положение внутри социальных, экономических и культурных иерархий, что приводит к тому, что некоторые женщины не могут пользоваться универсальными правами человека. Во многих случаях расовая иерархия и социально-экономическое неравенство являются не более чем двумя факторами, сохраняющими привилегии одной группы людей над другими. Институциональная поддержка, обеспечивающая привилегию одного класса людей над другими, закрепляет возможности одной группы женщин обладать преимуществами за счет других групп.

72. В некоторых странах существуют определенные подгруппы женщин, подвергающиеся маргинализации на основании расовых, этнических, религиозных, культурных и социальных идеологических установок и предрассудков, которые выражаются в непропорционально высоком воздействии или оправдывают целенаправленные меры в отношении таких подгрупп женщин. Например, женщины из конкретных расовых и этнических групп, женщины-инвалиды и неимущие женщины становились объектом принудительной стерилизации и других принудительных мер ограничения рождаемости.

73. Материальная реальность связана с экономической и социальной безопасностью и имеет важнейшее значение как для обеспечения защиты, так и недопущения насилия в отношении женщин. Такая материальная реальность, как образовательные успехи, жилище и доступ к земле, воде, продовольствию и занятости, в каждом из этих аспектов влияет на характер и масштабы насилия, которому подвергаются женщины. Кроме того что насилие в отношении женщин не только в непропорционально высокой степени направлено в обществе на наиболее уязвимых женщин с точки зрения расы, этнического или национального происхождения, инвалидности и сексуальной ориентации, те условия, в которых живут женщины, также могут обуславливать их особую уязвимость по отношению к гендерному насилию.

74. Например, трудности с получением качественного образования возрастают по экспоненте для неимущих, сельских жителей и/или инвалидов. Поэтому во всем мире женщины и девочки получают по-прежнему неадекватное образование по сравнению с мужчинами и мальчиками из тех же самых общин. Из-за неадекватного образования женщинам и девочкам труднее получить работу и достичь материальной обеспеченности. По данным ЮНЕСКО, "из 796 млн. взрослых в мире (15 лет и старше), которые в 2008 году были зарегистрированы как не умеющие ни писать, ни читать... две трети (64%) составляли женщины"²⁰. Неграмотность ставит женщин в изолированное положение, усугубляет нищету и создает питательную среду для насилия.

75. Результат проведенных исследований показывают, что жизнь в нищете может еще более повысить вероятность того, что женщины будут подвергаться насилию, поскольку нищета является как причиной, так и следствием насилия в отношении женщин. Существует также взаимосвязь между нищетой и расой,

²⁰ Имеется по адресу http://www.uis.unesco.org/template/pdf/Literacy/Fact_Sheet_2010_Lit_EN.pdf

поскольку большинство неимущих в мире составляют женщины, принадлежащие к общинам расовых и этнических меньшинств. Возможности избежать гендерного насилия значительно сокращаются, если женщина лишена доступа к ресурсам.

76. Доступ к качественной медицинской помощи представляет собой очень серьезную проблему для женщин всего мира, тем более что определяющую роль в том, доступ к какой медицинской помощи могут получить женщины, играют соображения расы, этнической принадлежности, статуса гражданства, социально-экономического статуса, сексуальной ориентации и инвалидности.

77. Для женщин и девочек беременность и деторождение являются частью материальной реальности, которая нуждается в гендерном анализе. Для этого следует конкретно учитывать тот факт, что материнская заболеваемость и смертность являются проявлениями нарушений прав, в отношении которых не существует параллельных нарушений, непосредственно направленных против мужчин. Общий риск материнской смертности и заболеваемости для всех женщин значительно различается в зависимости от таких факторов, как качественные, финансово доступные и имеющиеся в наличии услуги по охране материнства. Отсутствие такого вида медицинской помощи увеличивает смертность, которая поддается профилактике и имеет место в непропорционально более высокой степени в отношении беременных женщин и девушек, живущих в самых бедных регионах мира.

78. Такие условия, как конфликт, стихийные бедствия, оккупация, внутреннее перемещение и помещение в специализированные учреждения, способствуют возникновению и сохранению межгендерных и внутригендерных иерархических отношений, в условиях которых способность женщин действовать ограничивается силами, повышающими их уязвимость по отношению к насилию.

D. Некоторые важные аспекты, учитываемые при применении целостного подхода

79. Применяя целостный подход к пониманию дискриминации и насилию в отношении женщин, крайне необходимо предусматривать анализ соблюдения права на достаточный жизненный уровень, а также сосредоточивать внимание, в частности, на правах на физическую неприкосновенность, на вопросах образования, участия в общественной и политической жизни и личном самоопределении. Эти основополагающие факторы непосредственно сказываются на способности женщины на равной основе и гармонично участвовать в общественной и частной жизни.

80. Целостный подход требует уделять внимание частному для всестороннего понимания всеобщего. Для этого следует считаться с тем, что риторика всеобщности не подтверждается той физической реальностью, в которой живут женщины. Он обращается к дисциплинам и институтам вне правового поля, пытаясь повысить восприимчивость закона к фактическим потребностям женщин, чьи права на недискриминацию, равенство и недопустимость гендерного насилия нарушаются.

81. Существует необходимость целостного подхода как к физическим, так и идеологическим ограничениям как одному из вопросов правозащитного дискурса, связанного с насилием в отношении женщин. Основное направление правозащитного дискурса продемонстрировало свою способность к признанию в качестве нарушения прав человека насилия, вытекающего из физических ог-

раничений, создаваемых и/или поддерживаемых государством, общинами, семьями или отдельными лицами. Однако то же самое нельзя сказать о насилии, связанном с идеологическими ограничениями, которые могут использоваться для оправдания физического насилия в отношении женщин либо ограничения выбора для женщин таким образом, чтобы подчинение актам насилия стало необходимым для получения доступа к ресурсам и проявления принадлежности к общине. Идеологические ограничения способствуют установлению в качестве нормы различной уязвимости по отношению к насилию, присущему данному контексту, или индивидуальных особенностей затрагиваемых женщин либо сочетания и того, и другого.

82. Помимо этого, целостный подход может применяться по отношению к структурным аспектам дискриминационного насилия в отношении определенных подгрупп женщин и его взаимосвязи со структурным и институциональным неравенством. В этой связи, отбрасывая патриархальные представления о гендерных отношениях, превосходство мужчин и подчиненность женщин, оправдываемые как межкультурное и международное явление, будь то религией, культурой или традицией, следует применять целостный подход.

1. Право на достаточный жизненный уровень

83. Право на достаточное жилище, питание, водоснабжение, санитарию и другие элементы права на достаточный жизненный уровень прочно закреплены в международном праве прав человека. Однако масса институциональных и структурных препятствий не позволяет многим женщинам в мире пользоваться этими правами, тем самым усиливая неравенство. Нарушения этих прав могут обострять насилие в отношении женщин, что порой имеет губительные последствия.

84. Голодание в мире, в котором продукты питания имеются в изобилии, представляет собой разновидность насилия – как физического, так и психического, – причиняемого над организмом. Во многих исследованиях признается присущая голоду дискриминация, которая затрагивает женщин и девочек всего мира в непропорционально более высокой степени, чем мужчин и мальчиков. Право человека на питание все еще сталкивается с серьезными вызовами, поскольку голод продолжает существовать во всем мире.

85. Чтобы женщины и девочки не оказались в ситуациях насилия, необходимо обеспечить соблюдение их права на достаточное жилище. Это право касается не только наличия достаточных возможностей обеспечения жильем, но и его безопасности. Отсутствие доступа и наличия возможности получить жилье для женщин, нуждающихся в безопасности, ставит их жизни под угрозу. Кроме того, если жилище расположено в районах, где процветает насилие, то это угрожает жизни женщин и их семей.

86. Право на достаточное жилище часто нарушается в отношении женщин-беженцев, особенно в период конфликта и в постконфликтных ситуациях. У женщин часто не остается выбора, и им приходится искать убежище во временных лагерях, где изнасилования и другие формы насилия являются нормой. В этих случаях женщины подвергаются множественному насилию – как перемещение из обжитых мест, жизнь в убогом временном жилище и повышенный риск физического и сексуального насилия без какой-либо защиты. Таким образом, женщины-беженцы оказываются в таком положении, в котором их основные потребности не удовлетворяются по многим направлениям.

87. Право на безопасность и неприкосновенность личности как таковое имеет важнейшее значение для пользования другими правами человека. Все люди, независимо от гражданства, пола, расы, этнического или национального происхождения и/или сексуальной ориентации, имеют право на физическую неприкосновенность, в связи с которой важную роль имеют здоровье и окружающая среда.

88. Сложившаяся в мире реальность отражает для женщин несоблюдение их прав на безопасность и личную неприкосновенность в физическом, психическом и сексуальном отношении. Многие регионы мира в настоящее время переживают насилие, как государственное, так и частное – будь то в условиях текущих вооруженных конфликтов и в зонах боевых действий, в постконфликтной обстановке или в периоды предполагаемого "мирного времени". Конфликты и постконфликтные ситуации зачастую усугубляют атмосферу насилия в отношении женщин, в том числе в виде сексуального насилия, торговли людьми и принуждения к проституции. Они подвергаются двойному бремени сексуального насилия в силу бесправного положения по одному из аспектов их местоположения в обществе: принадлежности к этнической группе или классу, уровня образования, религиозных убеждений и других аспектов их личности, а также в силу их гендерного положения. Таким образом, жестокое обращение с жертвами объясняется не только практикой, основанной на наборе идеологических установок, – стремлением какой-либо группы унижить и уничтожить своих врагов, – но и неравенством, характерным для культурных установок их собственной группы по гендерным вопросам. Женщины, которые и без того являются уязвимыми по отношению к бесчисленным проявлениям межличностного и структурного насилия и дискриминации – будь то на уровне семьи, общины или даже государства, – чаще становятся жертвами такого насилия, чем женщины, принадлежащие к элите или к группам населения, пользующимся влиянием. Поэтому существующие формы дискриминации усиливаются, а жертвами новых форм насилия становятся и без того уязвимые женщины.

2. Право на образование и осуществление культурных прав

89. Важнейшие аспекты в сфере образования – равный доступ к образованию, учет в учебной программе гендерной проблематики и безопасность среды, в которой женщины и девочки получают свое образование. Право на образование охватывает не только занятия в школе: оно включает в себя право на безопасность по дороге в школу и при возвращении домой, а также обеспечение защиты от причинения вреда на территории школы.

90. Женщины в непропорционально большей степени страдают из-за отсутствия возможностей для образования. Наличие базового образования и грамотности повышает способность женщины предотвратить насилие или избавиться от него, и это в первую очередь является справедливым в отношении женщин, подвергающихся множественным формам дискриминации. В тех случаях, когда женщины и девочки могут осуществлять свое право на образование и получение средств к существованию, они пользуются высоким уровнем безопасности в своей социальной жизни и финансовым благополучием.

91. Право на образование также предусматривает право на качественное образование. Содержание образования является таким же важным, как и доступ к нему. Низкое качество образования, в непропорционально высокой степени затрагивающее женщин и девочек, не способствует улучшению положения женщин и девочек, а, скорее, еще более усугубляет их неблагоприятное положение.

Качественное образование должно предусматривать в программе обучения меры по противодействию насилию и устранению гендерных стереотипов.

92. Женщины также имеют право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Международное право признает права женщин и девочек иметь доступ к произведениям искусства и литературы и преследовать свои интересы в научной деятельности или в других видах творческого самовыражения. Помимо этого, все женщины имеют право на всестороннее участие в культурной жизни своих общин и государства. Любая группа или любое лицо, лишаящее женщину или девочку права на культурное выражение, лишает ее права на всестороннее участие в содержательной культурной жизни. Аналогичным образом, если какой-либо акт ненадлежащего обращения совершается по отношению к женщине или девочке ради культуры, то такое лицо или группа извращает основополагающее право на культуру, предусмотренное международным правом, и закрепляет статичное и узкое представление о культуре.

3. Гражданские и политические права

93. Право на участие в гражданской и политической жизни, связанное с отдельными ключевыми элементами гражданственности, наиболее часто оценивается с точки зрения недискриминации и равенства женщин и мужчин. Данные, документально подтверждающие наличие у женщин избирательного права и их представленность в политических и других государственных органах, часто используются для оценки того, в какой степени женщины могут пользоваться своими правами, связанными с их гражданственностью и гражданскими обязательствами, а также участием в трудовой и политической деятельности, и осуществлять их. Вместе с тем применение целостного подхода позволяет установить, что формальные гарантии этих прав в законе могут быть не связаны с вопросом о том, каким образом насилие в отношении женщин затрагивает эти права, их осуществление и, следовательно, их защиту.

94. Континуум насилия позволяет четко определить различные виды насилия, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на женщин и девочек, а также показать, каким образом это приводит к лишению прав и обязанностей гражданина, а также прав на гражданскую, трудовую и политическую деятельность. Такое насилие осуществляется при помощи физических и идеологических ограничений, лишаящих женщин возможности в полной мере осуществлять свои права. Это особенно справедливо для таких обществ, в которых женщины либо не определены в качестве субъектов гражданской, политической или экономической жизни, либо занимают назначенное им гендерное положение в таких сферах публичной деятельности, которые несопоставимы с положением, занимаемым мужчинами. Анализ с учетом насилия в отношении женщин позволяет определить, в какой степени женщины могут пользоваться своими гражданскими и политическими правами.

95. Социальные, экономические и культурные факторы могут оказывать воздействие на способность женщин пользоваться полным набором своих гражданских и политических прав и могут усилить межгендерную и внутригендерную иерархию. Если эти факторы увязать с насилием в отношении женщин, то можно увидеть бытующие в обществе идеологии, санкционирующие насилие в качестве надлежащего наказания за несоблюдение гендерных норм, а также убедиться в том, как это подрывает осуществление гражданских и политических прав.

4. Право женщин на самоопределение

96. Самоопределение воплощает в себе права отдельных лиц и народов на принятие решений о своем экономическом, социальном, религиозном и семейном благополучии, а также уважает заявленное стремление народа и отдельных лиц осуществлять контроль за своими собственными делами. Женщинам из числа меньшинств и маргинализированных групп, включая женщин, принадлежащих к коренным народам, зачастую не позволяют осуществлять свое основополагающее право на самоопределение. Этот вопрос еще больше затемняется в литературных произведениях, показывающих, как элита и привилегированные женщины получили эти права. Таким образом, самоопределение является еще одной областью, где невидимая иерархия одних женщин по отношению к другим скрывает продолжающееся неравенство, которое испытывают многие женщины в мире.

97. Право женщин на самоопределение предусматривает способность определять свой политический статус и свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Любая группа лиц, нарушающая это право, совершает своего рода структурное насилие в отношении бесправной группы и еще более маргинализирует права определенных женщин в данном политическом контексте. Кроме того, маргинализированные группы, включая коренные народы и меньшинства, часто оправдывают насилие в отношении женщин, апеллируя к коллективной идентичности, сформированной в оппозиции к доминирующей и угнетающей группе. Действительно, "политика самоидентификации, основанная на культурных соображениях, [является] основной проблемой, препятствующей достижению гендерного равенства и устранению насилия в отношении женщин"²¹.

98. Спорным вопросом в связи с правом женщин на самоопределение является пример, касающийся отправления собственных религиозных обрядов. Все лица могут осуществлять свое право на свободу религии или убеждений и исповедовать свою религию или убеждения вне зависимости от их отношений с семьей и общиной. Женщины имеют право придерживаться своих собственных представлений о религии или убеждениях, не совпадающих с представлениями своих супругов и родственников и отличающихся от этих представлений; они также имеют право искать защиту и поддержку от жестокости и насилия со стороны членов своей религиозной общины. Женщины имеют право не участвовать в актах, идущих вразрез с их убеждениями, и право на такое же публичное выражение своей религии или убеждений, которое доступно мужчинам, являющимся членами их общины. Воспрепятствование любым институтом или любой политикой всестороннему участию женщин в деятельности религиозной общины или группы людей с определенными убеждениями является отрицанием ее основополагающих прав человека на религию или убеждения и раскрытие своего духовного самосознания. Женщины имеют право придерживаться своей религии или своих убеждений, даже если в общине таковые являются религией или убеждениями меньшинства. Никто не может заставлять женщину быть приверженцем религии или убеждений, которые отличаются от ее выбора. Существуют основополагающие гражданские права, которые должны соблюдаться не только членами семьи, родственниками или местной общиной, но и государством.

²¹ A/HRC/4/34 (2007).

Е. Выводы и рекомендации

99. Целостный подход к пониманию взаимосвязи между дискриминацией и насилием в отношении женщин опирается на прочно установившийся фундамент договоров и деклараций в области прав человека, принятых различными органами Организации Объединенных Наций за четыре десятилетия международного сотрудничества. Договоры и декларации Организации Объединенных Наций служат институциональной основой, опираясь на которую правительства, неправительственные субъекты и активисты на местах могут развивать комплексный подход для выявления, предупреждения и в конечном счете искоренения любых форм насилия в отношении женщин. Усилия, прилагавшиеся до сих пор, несмотря на благие намерения, увенчались незначительным успехом, прежде всего в результате отсутствия системного подхода к проблеме насилия в отношении женщин.

100. В настоящем докладе показана полезность целостного подхода к рассмотрению взаимосвязей между насилием в отношении женщин, его причинами и последствиями, а также множественными и пересекающимися формами дискриминации. Целостный подход подчеркивает взаимозависимость и неделимость гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав; он позволяет рассматривать насилие в отношении женщин в континууме; признает структурные аспекты и факторы дискриминации, которые включают в себя структурные и институциональные проявления неравенства, а также позволяет анализировать социальные и/или экономические иерархические отношения между женщинами и мужчинами и среди женщин.

101. Целостный подход показывает, что программный ответ на насилие в отношении женщин не может рассматриваться в отрыве от положения отдельных лиц, домашних хозяйств, общин или государств. Выполняя свои международно-правовые обязательства, государства должны учитывать, что дискриминация сказывается на положении женщин по-разному, в зависимости от того, какое место занимают женщины в социальной, экономической и культурной иерархии, не допускающей или еще более подрывающей способность некоторых женщин пользоваться универсальными правами человека. Такой подход также раскрывает критические аспекты внутригендерной дискриминации и неравенства, которые до сих пор затушевываются усилиями по преодолению насилия, рассматривающими всех женщин как однородную группу.

102. Целостный подход показывает, как соотносятся, воспроизводятся и накапливаются межличностные и структурные формы насилия, а также что насилие существует в континууме. Прилагая усилия по искоренению всех форм насилия в отношении женщин, необходимо учитывать не только то, каким образом жестокое обращение непосредственно сказывается на жизни отдельных людей, но и то, каким образом структуры дискриминации и неравенства увековечивают и усугубляют пережитое жертвой.

103. Применяя целостный подход к пониманию дискриминации и насилия в отношении женщин, крайне необходимо также проводить анализ права на достаточный жизненный уровень; необходимо уделять внимание, в частности, правам на физическую неприкосновенность, вопросам образования, участию в общественной и политической жизни и личному самоопределению. Эти основополагающие факторы прямо отражаются на способ-

ности женщины на равной основе и гармонично участвовать в государственной и частной жизни.

104. Рассмотрение насилия в отношении женщин в качестве проблемы, охватывающей политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права, заставляет нас признать универсальный характер насилия. В докладе отмечается, что на продуктивную и репродуктивную деятельность женщин во всех секторах влияние оказывают различные формы межличностного и структурного насилия, сопровождаемого такими разнообразными факторами, как иммиграция, торговая и экономическая политика, социальное и экономическое развитие, гражданское и политическое развитие, сексуальная ориентация, способности, правовая защита, конфликтная ситуация, соображения безопасности и т.д.

105. Применение целостного подхода помогает разработчикам политики, негосударственным субъектам и прочим лицам установить взаимосвязь между множественными проявлениями дискриминации и формированием различных видов насилия в отношении женщин. Усилия по прекращению любых видов насилия в отношении женщин не увенчаются успехом, если будут сосредоточены исключительно на сиюминутных проблемах состояния здоровья жертв либо на осуществлении правовых мер, затрагивающих только наиболее серьезные злоупотребления. Насилие в отношении женщин происходит, потому что может произойти. Определение наиболее оптимальных путей защиты, поощрения и осуществления прав женщин на недискриминацию, равенство и свободу от насилия по сути являются вопросом права, предусматривающим позитивные обязательства государства в сочетании с мерами по предупреждению и устранению гендерного насилия как в общественной, так и в частной сфере.

106. Проблему насилия в отношении женщин нельзя решить, применяя универсальный программный подход. Борьба с насилием в отношении женщин требует множественных подходов к ликвидации этого явления. При применении множественных подходов профилактика пресечения насилия должна осуществляться на местном уровне, при этом также следует учитывать различия внутри групп данной общины. Помимо этого, множественные подходы требуют адекватных людских и материальных ресурсов для оценки и мониторинга воздействия политических мер, законов и институтов на насилие и дискриминацию, в том числе в таких областях, как возмещение ущерба и предоставление компенсации жертвам.

107. Взаимозависимость прав человека требует ратификации странами всех договоров и факультативных протоколов в области прав человека. При определении наиболее эффективных форм защиты, поощрения и осуществления прав женщин на недискриминацию, равенство и свободу от насилия необходимо, чтобы государства соблюдали свое международное обязательство проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения, защиты и предоставления компенсации женщинам, пострадавшим от насилия как в общественной, так и в частной сферах, а также привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении актов насилия. Такие обязательства охватывают широкий круг вопросов, включая принятие законодательства и разработку государственной политики, а также активизацию усилий в области образования, направленных на изживание предрассудков и стереотипов, лежащих в основе гендерного насилия и множественных форм дискриминации. Следует также прилагать усилия по ока-

занию поддержки гражданскому обществу в его действиях по пресечению насилия в отношении женщин.

108. Система Организации Объединенных Наций и правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций должны также стремиться к применению целостного подхода к насилию в отношении женщин или множественным формам дискриминации, в частности структура "ООН-женщины", уполномоченная возглавлять и координировать деятельность Организации Объединенных Наций по защите и поощрению прав женщин, должна рассмотреть вопрос о применении целостного подхода. Для этого потребуются определенные усилия в рамках деятельности по интеграции гендерной проблематики, в которой систематически используется двуединый подход, учитывающий как общие, так и частные моменты и принимающий во внимание права женщин на межгендерное и внутригендерное равенство и недискриминацию, а также их право не подвергаться никаким формам насилия в общественной и частной сферах.
